

УДК 39+61
DOI: 10.33876/2311-0546/2023-4/207-216
Научная статья

© Д. А. Бочков

СНОВИДЕЦ БЕЗ СНОВИДЕНИЯ: МОДЕЛИ СМЕЩЕННОЙ ЛОКАЛИЗАЦИИ СУБЪЕКТНОСТИ У СОМАТИЧЕСКИХ ПАЦИЕНТОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПАНДЕМИИ COVID-19)*

В последние годы одним из ярких проявлений общественного интереса к теме сновидений со стороны т.н. культур модерна стали ковидные сновидения, значительно отличающиеся по мнению сновидцев от привычных им онейрических паттернов. Сами сновидцы, как и исследователи сновидений, связывают подобные изменения сна, приобретшие массовый характер во время пандемии COVID-19, как с участвовавшими проявлениями стресса и тревоги вследствие социальных ограничений и карантинных мер, так и с непосредственным влиянием вируса на активность мозга. Автор статьи выделяет последнюю характеристику как ключевую для ковидных сновидений и многочисленных свидетельств о них, появившихся в масс-медиа, социальных сетях и дневниках сновидений в начале 2020-х гг., и приходит к выводу, что ситуации рассказа о сновидении (dream sharing) способствуют социальной идентификации, но имплицитно смещают локус субъектности самого сновидца. Таким образом, заразившийся вирусом сновидец и рассказчик оказывается в парадоксальном положении, в котором его собственное сновидение принадлежит ему не до конца.

Ключевые слова: антропология сновидений, рассказы о сновидениях, ковидные сновидения, субъектность, вирус

Ссылка при цитировании: Бочков Д. А. Сновидец без сновидения: модели смещенной локализации субъектности у соматических пациентов (по материалам пандемии COVID-19) // Вестник антропологии. 2023. № 4. С. 207–216.

UDC 39+61
DOI: 10.33876/2311-0546/2023-4/207-216
Original article

© Dmitry Bochkov

THE DREAMER WITHOUT A DREAM: THE PATTERNS OF DISPLACED LOCALIZATION OF SUBJECTIVITY IN SOMATIC PATIENTS (BASED ON THE COVID-19 PANDEMIC)

In recent years, one of the most striking manifestations of public interest in the topic of dreams on the part of so-called modern cultures has been COVID dreams which

Бочков Дмитрий Андреевич — аспирант, стажёр-исследователь Центра медицинской антропологии, Институт этнологии и антропологии РАН (Российская Федерация, 119334 Москва, Ленинский проспект, 32А). Эл. почта: dimitr.bochkov@gmail.com. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3228-0708>

* Публикуется в соответствии с планом научно-исследовательских работ Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН.

dreamers consider to be significantly different from their usual oneiric patterns. Dreamers themselves, as well as dream social researchers, attribute these changes which became widespread during the COVID-19 pandemic, both to increased manifestations of stress and anxiety due to social restrictions and quarantine measures, and to the direct effect of the virus on brain activity. The author identifies the latter as a key characteristic of COVID dreams and the numerous stories that appeared in mass media, social networks and dream blogs in the early 2020s, and concludes that social situations of dream sharing facilitate social identification but implicitly shift the locus of subjectivity of the dreamer. Thus, the corona-infected dreamer and dream-teller find themselves in a paradoxical position in which their own dream does not fully belong to them.

Keywords: *anthropology of dreams, dream sharing, COVID dreams, subjectivity, virus*

Author Info: Bochkov, Dmitry A. — Post-Graduate Student, the Russian Academy of Sciences N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology (Moscow, Russian Federation). E-mail: dimitr.bochkov@gmail.com ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3228-0708>

For Citation: Bochkov, D. A. 2023. The Dreamer Without a Dream: The Patterns of Displaced Localization of Subjectivity in Somatic Patients (Based on the COVID-19 Pandemic). *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 4: 207–216.

Funding: The study was carried out as a part of the research plan of the Russian Academy of Sciences N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology.

Введение

К концу 2023 г. COVID-19 практически не появляется в новостях: редкие заголовки о новом штамме в ЮАР или в Дании, об увеличении числа госпитализаций не имеют отношения к COVID-реальности, которая, несмотря на то, что некоторые ее черты можно наблюдать и сегодня, негласно превратилась в исторический факт (по крайней мере, до поры до времени). На это указывает и ревизионистский характер нынешних дискуссий¹ на тему некогда бывших чуть ли не общемировой практикой социальных ограничений, во времена которых подобные обсуждения предавались остракизму. Сам же академический жанр COVID-литературы, представляющий собой, как правило, антропологическую, социологическую, культурологическую, философскую, психоаналитическую, (био)политическую или иную рефлексию на пересечении аналитического и повседневного знания о вирусе, природе человека или обществе постепенно становится предметом интеллектуальной истории.

Мое небольшое эссе о т.н. ковидных сновидениях, безусловно, в некоторой степени историзировано, однако, сам феномен, на мой взгляд, до сих пор проблематизирует эпистемологическую модель сновидения, принятую в социальных науках. В этом смысле, такое размышление, написанное в конце 2023 г., может быть более «правомерным», чем если бы оно относилось, например, к 2020 г., как и большая часть свидетельств по теме — такая дистанция позволяет высказыванию в большей степени претендовать на статус рассуждения, а не свидетельства. Кажется, что изучение сновидений, действи-

¹ В качестве примера можно упомянуть публикацию очередных Twitter Files, посвященных умышленной цензуре в социальных сетях в пользу крупных фармацевтических производителей.

тельно, напрямую не относится к праксису социальных наук, понимаемому в традиционном ключе, исходя из предпосылки, что онейрическое не является социальным — то, что снится человеку, имеет непосредственное отношение к его субъектности.

Сновидение как социальная практика: эпистемологическая модель

Здесь основной аргумент антропологии сновидений в том, что пока единственный доступный способ проникнуть в сновидение — рассказ сновидца — в свою очередь, является именно социальной практикой (Lahire 2020), причём не важно, рассказчик информант или сам антрополог (Tremlett 2008). Сновидения, которыми делится исследователь, в свою очередь, могут быть одними из (авто)этнографических инструментов, обеспечивающих производство интересубъективного знания (Ярлыканов 2006; Tobón 2015). Из рассказа о сновидении, в «ситуационной нарративной реконструкции» (Sheriff 2021: 38) вычленяется знание, которое можно признать социальным, и объективировать его. Так, например, Мэрилин Нэйшнс опровергла известное утверждение медицинского антрополога Нэнси Шепер-Хьюз о распространенной эмоциональной отчужденности и безразличии по поводу смерти ребенка у матерей из бедных слоев населения на северо-востоке Бразилии, обратившись к содержанию их сновидений и обнаружив в нем устойчивые паттерны горевания (Nations 2013).

На этом разграничении, заявленном антропологом Барбарой Тедлок (Tedlock 2001), — опыта сновидения и свидетельства об этом опыте — базируется интерес социальных наук к миру сновидений и фантазмов. Бессознательное и, судя по всему, универсальное, присущее каждому человеку состояние помещается в особую социальную, перформативную и семиотическую ситуацию рассказа о сне — вследствие того, что прямой доступ в сновидение возможен только сновидцу и только в определенный момент времени. Такие ситуации обрастают культурными коннотациями, а примерами институционализации служат разнообразные онейромантические практики.

Из этого вытекает второе различие, присущее антропологической оптике, которое основано на практическом наблюдении: кажется, что культуры небольших локальных сообществ более восприимчивы к ситуациям, связанным с рассказом о сновидении, и к знанию, заключенному в сновидении, нежели культуры модерна (Wax 2004). В связи с этим, неудивительно, что многие интереснейшие мифологические сюжеты, касающиеся мира сновидений, были рассказаны представителями онтологического поворота (Кон 2018), исследователями шаманизма (Батьянова 2006) или народной культуры (Лазарева 2020; Садова 2021), в т. ч., например, алтайской (Тюхтенева 2006), хантыйской (Молданова 2006; Волдина 2015), коми-пермяцкой (Голева 2015), адыгейской (Сюхова 2012) и проч., а также этнопсихологами (Devereux 1951) и многими другими. С позиции кросскультурной перспективы, подобные исследования, рассматривающие многообразные аспекты феномена сновидений, представлений о них и практик сна, предлагают различные концептуализации «локального».

Так, распространенное мнение, явно или имплицитно содержащееся во многих антропологических рассуждениях о мире сновидений, заключается в том, что в т.н. культурах модерна по-настоящему серьезный интерес к теме сновидений исходит исключительно от тех, кто «придерживается нью-эйдж программ личностного роста и/или психотерапевтических практик лечения» (Stewart 2004: 78). Как бы мы

не относились к подобным практикам¹ (как к форме сопротивления или же созидательного разрушения) они — неотъемлемая часть того, что мы называем культурой модерна, нечувствительной, как считается, к миру сновидений, и биомедицинской парадигмы, стремящейся к глобальной унификации.

Отдельно стоит упомянуть исследования, посвященные теме сновидений и социальной идентификации. Зачастую они опираются на основанные на единстве некоторого опыта концептуализации коллективной (воображаемой) идентичности, социальной трансгенерационной памяти и травмы.

По логике, заключенной в оптике травмы, можно провести параллель с группами людей, совместно пережившими кризис, например, теракт или стихийное бедствие, и вследствие «совместно» страдающими кошмарами. Это может относиться к коллективам, пережившим общий травматический опыт существования при тоталитарном режиме — классический психоаналитический тезис предполагает, что травма вымещается в бессознательное сновидение. Как и многие основополагающие труды по культурной памяти и травме, подобные исследования сновидений во многих случаях касаются немецкого культурного контекста и переосмысления опыта тоталитаризма после 1945 г. (*Beradt 1968; Newsom 2021*). Аналогичные исследования о «коллективных сновидениях» касаются и советской эпохи (*Паперно 2021*).

Ковидные сновидения соматических пациентов

Собственно, через оптику коллективной травмы нередко рассматривают (*Bakó, Zana 2023*) и сам кризис, связанный с пандемией вирус COVID-19, который проник практически во все страны мира, и сновидения (cf. *Marogna et al. 2021; Giovanardi et al. 2022*). Множество исследований, оперирующих массовыми опросами в различных странах, подтверждают учащение изменений паттернов сна, продолжительность которого может значительно увеличиваться или, наоборот, фрагментироваться; как следствие, кошмары и нарушения сна часто связывают со стрессом, тревогой и травмирующими условиями социальных ограничений. Наряду с этим, начиная с 2020 г., стали появляться свидетельства от заразившихся вирусом соматических пациентов об «особенных» сновидениях, радикально отличающихся от «обычных» — речь идет о т. н. ковидных сновидениях (COVID dreams), которые, как предполагается, вызваны самим вирусом (*Scarpelli et al. 2022*).

Свидетельства об этих сновидениях собраны не только исследователями, например, популярнейшую монографию «Сны пандемии» психолога Дейдре Барретт (*Barrett 2020*) несложно сравнить с книгой «Сны Третьего Рейха», коллекцией сновидений, собранных Шарлоттой Берадт (*Beradt 1968*). С 2020 г. сами «ковид-сновидцы» охотно делились своими ковидными сновидениями в социальных сетях, масс-медиа, форумах и блогах, т. е., создавали социальные ситуации рассказа о сновидении (dream sharing), причем не только в форме текста, но и в форме анимации (*The New Yorker 2021*) или иллюстраций. Авторы блога “I Dream of Covid”, которые публиковали в 2020 г. сновидения людей с географическим охватом от США и Аргентины до Ливана и Бангладеша напрямую связывают свою деятельность именно с

¹ Безусловно, этот список необходимо расширять до различных религиозных верований, представлений, инспирированных образом «времени сновидений», практик йоги и медитации, осознанных сновидений, телепатического общения в сновидении и проч.

фигурой Берадт (I Dream of Covid 2023). Безусловно, подобные сновидения наделяются особым социальным статусом.

Публичные интернет-свидетельства о ковидных сновидениях не только образуют вокруг себя устойчивые социальные ситуации, вполне традиционные для цифрового пространства, состоящие из лайков, просмотров, репостов, комментариев, дискуссий и проч. Сами по себе, они редко существуют в отрыве от других рассказов о кошмарах и ярких сновидениях. В Twitter (X) из дискуссий и отдельных заметок создавались целые каталоги из ретвитов бесчисленных свидетельств об «особых» снах, которые оставляют пользователи. Например, канал «Мне снится COVID-19» (IDreamofCovid19 2023) собирал ретвиты с рассказами о сновидениях по определенным хэштегам (#coronadreams #quarandreams) — создатели канала обозначали этот «каталог» как «коллективное бессознательное». В свою очередь, бот «Ковидные сны» (CovidDreams 2023) автоматически работал по ключевым словам в поиске социальной сети («corona», «covid», «virus» и проч.). При этом социальный интерес к ковидным сновидениям, судя по всему, не пережил чрезвычайную фазу пандемии (ВОЗ отменила режим ЧС в мае 2023) — большинство свидетельств датируется 2020 г. Бот «Ковидные сны» перестал работать в 2022 г., «Мне снится COVID-19» прекратил свое существование в 2021 г., а блог i dream of covid — еще в 2020 г.

Приведу также несколько случайных примеров того, как люди, заболевшие COVID-19, писали про свои сновидения на Reddit¹, чтобы продемонстрировать характерную жанровую черту ковидных сновидений, которая очевидно проявлялась или нет, имплицитно присутствует во многих рассказах. Пользователь на сабреддите «Были ли еще у кого-нибудь очень яркие сны при ковиде?» (Does Anyone Else Have Super Vivid Dreams with Covid? 2023) пишет:

«Люди, заболевшие ковидом, сообщают о безумных сновидениях. У меня были такие же, и в самом худшем сновидении я собирал из LEGO, кажется, Сокол тысячелетия, но чрезмерно детализированный. Я просыпался (раз 10 за ночь) и засыпал снова, но все повторялось».

Другой пользователь на сабреддите «Ковид/кошмары?» (Covid/nightmares? 2023) делится такой историей:

«Жду результатов ПЦР, но у меня довольно типичные симптомы омикрона. При этом, когда только начали появляться симптомы, у меня было несколько сновидений, более тревожных, чем те, которые я обычно считаю кошмарами. Мне часто снятся тревожные сны, но редко такие тревожные, как эти».

Подобное отношение может касаться не только сновидений, происхождение которых сновидец связывает с вирусом, но и тех, «причиной» которых может служить вакцина: пользователь Reddit рассказывает (People Have Been Having Wild Dreams After Getting the Covid Wax 2023), что после инъекции второго компонента ему регулярно снились яркие сны, в которых он искал свой автомобиль. Эти бесчисленные анонимные интернет-свидетельства о сновидениях объединяет то, что именно образ вируса (или, в некоторых случаях, вакцины) обозначены как первопричина сновидения.

¹ Некоторые исследователи использовали инструмент, основанный на работе рекуррентных нейронных сетей, который анализировал и извлекал информацию о здоровье и сновидениях из Reddit и Twitter (X) для создания базы данных с контентом сновидений, связанных с COVID-19 (Šćepanović et al. 2022).

Сновидение и смещение локуса субъектности

Данный момент — ключевой, поскольку сновидец обладает субъектностью в силу того, что является причиной и адресатом собственного сновидения. Иными словами, сновидец — это и есть субъект, даже если отказаться от предпосылки, что «я» ограничено самим собой. Антрополог Барбара Гловчевски в разговоре с Феликсом Гваттари делится подробностями практик «коллективных сновидений», принятых у вальпири, проживающих на севере Австралии. Кочевники, вынужденные стать оседлыми из-за политической ситуации, все равно вели «кочевой» образ жизни, продолжая путешествовать в ритуалах и сновидениях: «Будучи обязаны оставаться на определенном месте, своими церемониями, песнями и ночными грезами они могут вновь проигрывать эти замечательные путешествия [...] буквально управляя территориями сна» (Гваттари, Гловчевски 2007: 137). При этом сновидец-индивид не выдвигает единоличных претензий на территорию сновидения, представленную не в виде плоскости на карте (т. е. объективированной), а в виде совокупности совместных маршрутов, потоков и связей (т. е. ассамбляжа). Это происходит, потому что «не территория ему принадлежит, но он принадлежит территории. Таким образом, территория — это не то, что можно захватить, но то, что придаёт смысл человеку» (Гваттари, Гловчевски 2007: 141). Субъектность определяется территорией, которой «принадлежит» множество людей; даже для такого надындивидуального сновидца сновидение является тем, что указывает на его субъектность, порождая повторяющиеся социальные практики особых ритуалов и церемоний. В данном случае, субъектное-индивидуальное и субъектное-социальное идут рука об руку.

Феномен ковидных сновидений отсылает к похожей логике, однако, сама структура рассказа о сновидении указывает на интересную особенность: психический локус субъектности как первопричины сновидения смещается со сновидца на образ вируса. Сновидец-рассказчик, подчеркивая «особенную» природу ковидного сновидения, связывает его не с самим собой, а с вирусом, проникшим в тело (или с вакциной, призванной бороться с вирусом) — в «обычных» условиях такое яркое сновидение просто бы не приснилось. Размещая субъектность в образе вируса, сновидец фактически расписывается в том, что ковидное сновидение принадлежит ему не до конца.

Отпечаток похожих психических механизмов присутствует и в некоторых рассказах беременных о своих сновидениях. Во время беременности так же изменяются паттерны сна, и, например, регрессивную повышенную сонливость исследователи часто связывают с необходимостью психики перестроиться и переработать новый соматический и психический опыт (Riazuelo 2003: 100). Смещение локуса субъектности может происходить и в таких случаях: одна информантка убеждала меня в том, что «необычные» сны ей снятся исключительно из-за радикальных изменений в гормональном фоне, и что так происходит со всеми беременными, и что это «нормально» (ПМА 2023). В данном случае отказ от уникальности собственных сновидений, вызывающих амбивалентные чувства, и смещение субъектности — одна из привычных стратегий, которые обнаруживаются в нарративах беременных, впрочем, надо учитывать, что на индивидуальном уровне подобное отношение к сновидениям не является стабильным на протяжении всего срока беременности.

При этом, публичное лишение себя права на ковидное сновидение приводит к своего рода социальной идентификации — обезличенный сновидец без сновидения не

чувствует себя одиноким, его свидетельство приобретает ценность только как часть огромного общественного каталога сновидений. В данном случае субъектное-индивидуальное и субъектное-социальное разводятся, не в пользу первого. В 2020 г. количество таких сновидцев, зараженных вирусом, рассказывающих о своем опыте, было так велико и разнообразно¹, что по отношению к ним справедливее было бы использовать не только метафору «коллектива сна» (что правомерно по отношению к кошмарам, вызванным стрессом и тревогой из-за тогдашних повсеместных социальных ограничений), но и «территории сна», по аналогии с практиками вальпири. В одном случае, источником сновидения является нечто инородное в теле, в другом – территория.

Заключение

Оба случая сближает не только то, что пандемия COVID-19 вскрыла множество магических элементов в повседневном модерновом мышлении, но и то, что и вирус, и представление о территории у вальпири тяжело поддается объективации и унификации. Для вальпири, территория — это динамичное и накладывающееся друг на друга множество, которое учитывает большое число путешественников, среди них есть далеко не только люди (*Гваттари, Гловчевски* 2007: 140–141); территория не соответствует площади на карте, хотя бы потому, что политическая карта не включает в себя территорию сновидений. Вирус, существующий в микромире, прямой доступ в который человеку закрыт (так же, как и в мир сновидений), не соответствует статичным репрезентациям и 3D-моделям, поскольку перманентно пребывает в динамичном и изменяющемся состоянии. Встреча и с тем, и с другим, наверное, наиболее интенсивно проявляется в сновидениях. В заключение своего эссе, я процитирую анонимное ковидное сновидение из блога “I Dream of Covid”, представленное в виде ирреального опыта, выходящего за рамки сновидения. «Мне приснилось прекрасное видение коронавируса. Он был огромным и красивым. [...] Я чувствовал, что смотрю на проявление Бога. Во время грозы я уснул/а на крыльце своего дома. Проснувшись, я чувствовал/а себя хорошо, а гроза прошла» (Vision 2023).

Источники и материалы

- ПМА 2023 — Материалы полевых исследований автора статьи (интервью и дневники сновидений беременных женщин) за 2023 г.
- The New Yorker 2021 — The New Yorker. 2021. People Share Their Vivid COVID-19 Dreams. The New Yorker Documentary // YouTube [Электронный ресурс]. <https://www.youtube.com/watch?v=eI9zc92lWi4> Дата публикации: 11.02.2021.
- I Dream of Covid 2023 — About // I Dream of Covid [Электронный ресурс]. <https://www.idreamofcovid.com/about> (дата обращения: 20.08.2023).
- IDreamofCovid19 2023 — IDreamofCovid19 // Twitter (X) [Электронный ресурс]. <https://twitter.com/IDreamofCovid19> (дата обращения: 22.08.2023).
- CovidDreams 2023 — CovidDreams // Twitter (X) [Электронный ресурс]. <https://twitter.com/CovidDreams> (дата обращения: 22.08.2023).
- Does Anyone Else Have Super Vivid Dreams with Covid? 2023 — Does Anyone Else Have Super Vivid Dreams with Covid? // Reddit [Электронный ресурс]. <https://www.reddit.com/r/DoesAnyoneElseHaveSuperVividDreams>

¹ Помимо желания поделиться ковидным сновидением, сновидцев-рассказчиков объединяло разве что доступ в интернет и обладание тем или иным международным языком (в случае приведенных мной примеров, это английский).

- [sAnybodyElse/comments/sq3txv/does_anybody_else_have_super_vivid_dreams_with/](#) (дата обращения: 21.08.2023).
- Covid/nightmares? 2023 — Covid/nightmares? // Reddit [Электронный ресурс]. <https://www.reddit.com/r/COVID19positive/comments/s8fh2x/covidnightmares/> (дата обращения: 21.08.2023).
- People Have Been Having Wild Dreams After Getting the Covid Wax 2023 — People Have Been Having Wild Dreams After Getting the Covid Wax // Reddit [Электронный ресурс]. https://www.reddit.com/r/EverythingScience/comments/nassb6/people_have_been_having_wild_dreams_after_getting/ (дата обращения: 21.08.2023).
- Vision 2023 — Vision // I Dream of Covid [Электронный ресурс]. <https://www.idreamofcovid.com/dreams/vision> (дата обращения: 20.08.2023).

Научная литература

- Батьянова Е. П.* О снах шаманистов (по материалам полевых исследований 1970–2000-е годы) // Этнографическое обозрение. 2006. № 6. С. 53–61.
- Волдина Т. В.* О методологических возможностях изучения ритуальных практик с опорой на исследования С. Криппнера в области антропологии сознания // Вестник угрюдения. 2015. Т. 21. № 2. С. 97–111.
- Гваттари Ф., Гловчевски Б.* Вальпири // Философско-антропологические исследования. 2007. № 1. С. 136–143.
- Голева Т. Г.* Сон и сновидения в традиционной культуре коми-пермяков // Вестник Пермского федерального исследовательского центра. 2015. № 4. С. 54–63.
- Кон Э.* Как мыслят леса: к антропологии по ту сторону человека. М.: Ad Marginem, 2018. 344 с.
- Лазарева А. А.* Толкование сновидений в народной культуре. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2020. 257 с.
- Молоднова Т. А.* Сновидения в культуре хантов // Этнографическое обозрение. 2006. № 6. С. 38–47.
- Паперно И. А.* Советская эпоха в мемуарах, дневниках, снах: опыт чтения. М.: Новое Литературное Обозрение, 2021. 320 с.
- Садова Т. С.* Этимологическая магия в устных снах-рассказах и сновидениях. // Лазарева А. А. (отв. ред.). Антропология сновидений. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2021. С. 89–95.
- Сиюхова А. М.* Ночные сновидения как источник этнической системы символов (на примере культуры адыгов) // Обсерватория культуры. 2012. № 6. С. 72–81.
- Тюхтенева С. П.* Земля моего сновидения // Этнографическое обозрение. 2006. № 6. С. 31–37.
- Ярлыканов А. А.* Сны этнографа (опыт автоэтнографического исследования) // Этнографическое обозрение. 2006. № 6. С. 48–52.
- Bakó T., Zana K.* Psychoanalysis, COVID and Mass Trauma: The Trauma of Reality. New York: Routledge, 2023. 201 p.
- Barrett D.* Pandemic Dreams. Oneiroi Press. 2020. 87 p.
- Beradt C.* The Third Reich of Dreams. New York: Quadrangle books. 1968. 177 p.
- Devereux G.* Reality and Dream; Psychotherapy of a Plains Indian. New York: International Universities Press, 1951. 450 p.
- Giovanardi G. et al.* Lockdown Dreams: Dream Content and Emotions During the COVID-19 Pandemic in an Italian Sample // Psychoanalytic Psychology. 2022. V. 39, № 2. P. 1–16. <https://doi.org/10.1037/pap0000385>
- Lahire B.* The Sociological Interpretation of Dreams. Cambridge, Medford: Polity, 2020. 450 p.
- Marogna C., Montanari E., Contiero S., Lleshi K.* Dreaming During COVID-19: The Effects of a World Trauma // Research in Psychotherapy: Psychopathology, Process, and Outcome. 2021. V. 24, № 2. P. 188–199.
- Nations M.* Dead-baby Dreams, Transfiguration and Recovery from Infant Death Trauma in

- Northeast Brazil // *Transcultural Psychiatry*. 2013. V. 50, №. 5. P. 662–682. <https://doi.org/10.1177/1363461513497501>
- Newsom M. D. Identity and Memory in Germany // *New Directions in the Anthropology of Dreaming* / ed. by J. Mageo, R. E. Sheriff. New York: Routledge, 2021. P. 72–93.
- Riazuelo H. À quoi rêvent les femmes enceintes? // *Champ psychosomatique*. 2003. V. 31, №. 3. P. 99–115.
- Scarpelli S. et al. Nightmares in People with COVID-19: Did Coronavirus Infect Our Dreams? // *Nature and Science of Sleep*. 2022. T. 31, №. 4. P. 93–108. <https://doi.org/10.2147/NSS.S344299>
- Šćepanović S., Aiello M., Barrett D., Quercia D. Epidemic Dreams: Dreaming about Health During the COVID-19 Pandemic // *Royal Society Open Science*. 2022. V. 9. №. 1. P. 211080. <https://doi.org/10.1098/rsos.211080>
- Sheriff T. The Anthropology of Dreaming in Historical Perspective // *New Directions in the Anthropology of Dreaming* / ed. by J. Mageo, R. E. Sheriff. New York: Routledge, 2021. P. 23–51.
- Stewart C. Introduction: Dreaming as an Object of Anthropological Analysis // *Dreaming*. 2004. V. 14. №. 2–3. C. 75–82. <https://doi.org/10.1037/1053-0797.14.2-3.75>
- Tedlock B. The New Anthropology of Dreaming // *Dreams: A Reader on Religious, Cultural, and Psychological Dimensions of Dreaming* / ed. by K. Bulkeley. New York: Palgrave Macmillan, 2001. P. 249–264.
- Tobón M. Dreams as Ethnographic Tools // *Revista de Antropología Iberoamericana*. 2015. V. 10, №. 3. P. 332–352.
- Tremlett P. F. Anthropology, Dreams, Epistemology: A Response to Wilson // *Anthropology Today*. 2008. V. 24, №. 6. P. 27–29. <https://www.jstor.org/stable/20179971>
- Wax M. L. Dream Sharing as Social Practice // *Dreaming*. 2004. V. 14, №. 2–3. P. 83–93. <https://doi.org/10.1037/1053-0797.14.2-3.83>

References

- Bakó, T. and K. Zana. 2023. *Psychoanalysis, COVID and Mass Trauma: The Trauma of Reality*. New York: Routledge. 201 p.
- Barrett, D. 2020. *Pandemic Dreams*. Oneiroi Press. 87 p.
- Batyanova, E. P. 2006. O snakh shamanistov (po materialam polevykh issledovaniy 1970–2000-e gody) [On Dreams of the Shamans (Based on Field Research Data of 1970–2000)]. *Etнографическое обозрение* 6: 53–61.
- Beradt, C. 1968. *The Third Reich of Dreams*. New York: Quadrangle books. 177 p.
- Devereux, G. 1951. *Reality and Dream; Psychotherapy of a Plains Indian*. New York: International Universities Press. 450 p.
- Giovanardi, G. et al. 2022. Lockdown Dreams: Dream Content and Emotions During the COVID-19 Pandemic in an Italian Sample. *Psychoanalytic Psychology* 39(2): 1–16. <https://doi.org/10.1037/pap0000385>
- Goleva, T. G. 2015. Son i snovideniya v traditsionnoi kul'ture komi-permyakov [Sleep and Dreams in the Traditional Komi-Permyak Culture]. *Vestnik Permskogo federal'nogo issledovatel'skogo centra* 4: 54–63.
- Guattari, F. and B. Glavchevski. 2007. Val'piri [Warlpiri]. *Filosofsko-antropologicheskie issledovaniya* 1: 136–143.
- Kohn, E. 2018. *Kak myslyat lesa: k antropologii po tu storonu cheloveka* [How Forests Think: Toward an Anthropology Beyond the Human]. Moscow: Ad Marginem. 344 p.
- Lahire, B. 2020. *The Sociological Interpretation of Dreams*. Cambridge, Medford: Polity. 450 p.
- Lazareva, A. A. 2020. *Tolkovanie snovidenii v narodnoi kul'ture* [Dream Interpretation in the Folk Culture]. Moscow: Rossijskij gosudarstvennyj gumanitarnyj universitet, 2020. 257 p.
- Marogna, C., E. Montanari, S. Contiero and K. Lleshi. 2021. Dreaming During COVID-19: The Effects of a World Trauma. *Research in Psychotherapy: Psychopathology, Process, and*

- Outcome* 24(2): 188–199.
- Moldanova, T. A. 2006. Snovideniya v kul'ture hantov [Dreams in the Khanty culture]. *Etnograficheskoe obozrenie* 6: 38–47.
- Nations, M. 2013. Dead-baby Dreams, Transfiguration and Recovery from Infant Death Trauma in Northeast Brazil. *Transcultural Psychiatry* 50(5): 662–682. <https://doi.org/10.1177/1363461513497501>
- Newsom, M. D. 2021. Identity and Memory in Germany. In *New Directions in the Anthropology of Dreaming*, ed. by J. Mageo, R. E. Sheriff. New York: Routledge. 72–93.
- Paperno, I. A. 2021. *Sovetskaya epoha v memuarah, dnevnikah, snakh: opyt chteniia* [Stories of the Soviet Experience: Memoirs, Diaries, Dreams]. Moscow: Novoe Literaturnoe Obozrenie. 320 p.
- Riazuelo H. 2003. À quoi rêvent les femmes enceintes? *Champ psychosomatique* 31(3): 99–115.
- Sadova, T. S. 2021. Etimologicheskaya magiia v ustnykh snorasskazakh i snogadaniiaxh [The Etymological Magic in Oral Dream Narratives and Dream Interpretation]. In *Antropologiya snovidenij* [The Dream Anthropology], ed. by A.A. Lazareva. Moscow: Rossijskij gosudarstvennyj gumanitarnyj universitet. 89–95.
- Scarpelli, S. et al. 2022. Nightmares in People with COVID-19: Did Coronavirus Infect Our Dreams? *Nature and Science of Sleep* 31(4): 93–108. <https://doi.org/10.2147/NSS.S344299>
- Šćepanović, S., M. Aiello, D. Barrett and D. Quercia. Epidemic Dreams: Dreaming about Health During the COVID-19 Pandemic. *Royal Society Open Science* 9(1): 211080. <https://doi.org/10.1098/rsos.211080>
- Sheriff, T. 2021. The Anthropology of Dreaming in Historical Perspective. In *New Directions in the Anthropology of Dreaming*, ed. by J. Mageo, R. E. Sheriff. New York: Routledge. 23–51.
- Siyukhova, A. M. 2012. Nochnye snovideniya kak istochnik etnicheskoi sistemy simbolov (na primere kul'tury adygov) [Night Dreams as a Source of Ethnic Symbol System (on the Example of Adyghe Culture)]. *Observatoriya kul'tury* 6: 72–81.
- Stewart, C. 2004. Introduction: Dreaming as an Object of Anthropological Analysis. *Dreaming* 14(2–3): 75–82. <https://doi.org/10.1037/1053-0797.14.2-3.75>
- Tedlock, B. 2001. The New Anthropology of Dreaming. In *Dreams: A reader on Religious, Cultural, and Psychological Dimensions of Dreaming*, ed. by K. Bulkeley. New York: Palgrave Macmillan. 249–264.
- Tobón, M. 2015. Dreams as Ethnographic Tools. *Revista de Antropología Iberoamericana* 10(3): 332–352.
- Tremlett, P. F. 2008. Anthropology, Dreams, Epistemology: A Response to Wilson. *Anthropology Today* 24(6): 27–29. <https://www.jstor.org/stable/20179971>
- Tyukhteneva, S. P. 2006. Zemlya moego snovideniya [Land of my Dream]. *Etnograficheskoe obozrenie* 6: 31–37.
- Voldina, T. V. 2015. O metodologicheskikh vozmozhnostyakh izucheniia ritual'nykh praktik s oporoj na issledovaniia S. Krippnera v oblasti antropologii soznaniia [About Methodological Opportunities to Study the Ritual Practices Based on Research by S. Krippner in Anthropology of Consciousness]. *Vestnik ugrovedeniya* 21(2): 97–111.
- Wax, M. L. 2004. Dream Sharing as Social Practice. *Dreaming* 14(2–3): 83–93. <https://doi.org/10.1037/1053-0797.14.2-3.83>
- Yarlykapov, A. A. 2006. Sny etnografa (opyt avtoetnograficheskogo issledovaniia) [Ethnographer's Dreams (The Autoethnographic Research)]. *Etnograficheskoe obozrenie* 6: 48–52.